

- Тебе надо быть поваром! А не полицейским, ты губишь свой талант! - Дэнни Кадо тоже оказался любителем легкой пищи. Он был еще импульсивнее Бони и даже размахивал руками, уговаривая Орвицку открыть свое дело. Даже после того, как Большой Мак на него зыркнул, он не унимался: - Или ты мог бы открыть маленькую лавочку с кем-нибудь в доле? О! Это чертовски хорошая идея, прямо на улице Длинной Канавы, ты быстро заработаешь кучу денег!

- Дэн-ни-и-и! - его брат, Ванс Кадо, спасая жизнь младшего, схватил его за шиворот и утащил. Под приглушенный рык брата Дэнни Кадо наконец решил послушно заткнуться.

Еду съели дочиста. Две газовые плитки и кухонную утварь никто забирать не пришел, поэтому другие полицейские помогли затащить все это в жилище Орвицки.

Но маленькая комнатка Орвицки была даже чуть меньше кабинета начальника. Чтобы разместить две плитки, которые в кабинете казались не такими уж большими, Орвицке пришлось отдать один стул Большому Маку.

Он думал отдать плитки Большому Маку или другим полицейским - даже если они ими не воспользуются, их всегда можно было продать за какие-никакие деньги. Но что, если начальник или Синие колпаки еще потребуют их назад? Чтобы не создавать проблем ни себе, ни другим в будущем, плитки лучше было оставить у себя.

За помощь, конечно, нельзя было не отблагодарить, рулетики из брюквы не считались. Орвицка как раз подумывал, не сходить ли в таверну за пивом, как Большой Мак уже собрал всех и усадил в полицейскую повозку - им было лень ждать общественный паровой трамвай или конный омнибус. Они направились напрямиком в таверну "Крюк".

Полицейская повозка, в которой они ехали, была очень просторной, чуть меньше общественного конного омнибуса, но внутри было уютнее, и сама повозка была крепче.

Вчера эти патрульные экстренно выезжали спасать Орвицку и Большого Мака, сегодня все они поддерживали их снаружи. Теперь, когда дело было закончено, угостить всех выпивкой было само собой разумеющимся.

Организовал все Большой Мак, но платить все равно должен был Орвицка.

Орвицка пощупал потайной карман под формой. Хоть и с готовностью, но... милые золотые гербы, скоро придется с вами расстаться.

Патрульные выходили один за другим. Когда подошла очередь Орвицки вылезать из повозки, он на мгновение замер.

Вчера он еще бросил дубинку в этом месте и разможил кому-то голову. Теперь на земле... на земле все так же было темно и грязно. Наверное, именно из-за грязи уже нельзя было разобрать, что это за пятна.

Орвицка зажмурился и вышел из повозки. Незнакомый патрульный (бородач) подошел и похлопал его по плечу. После того как он ушел, шедший за Орвицкой патрульный, которого он тоже не знал, также похлопал его по плечу.

- Спасибо... - пробормотал Орвицка.

Эти люди не знали ни о каком Роде Крови. Возможно, они относились к нему хорошо в основном из-за уважения к Большому Маку, но в этот момент Орвицка действительно почувствовал человеческое тепло. Вспомнив свое прежнее отношение в комнате отдыха патрульных, он даже немного покраснел.

- Мистер Биддл! - хозяин таверны, Билл Батлери, вышел навстречу и с энтузиазмом раскинул руки перед Большим Маком. - Я уже знаю, что произошло вчера, я обязательно как можно скорее найду заказчика!

Хозяин таверны, верхушка банды, обещает капитану патрульных найти заказчика нападения на полицейских.

И разговор, и сама сцена были довольно странными, но, кроме Орвицки, которому было не по себе, все остальные - и патрульные, и вышедшие из таверны вместе с Батлери члены банды Крюка - вели себя так, будто это в порядке вещей.

- Это уже не важно, - пожал плечами Большой Мак. - Мы сегодня пришли выпить.

- Конечно! Конечно! - Батлери, словно бармен, проводил Большого Мака внутрь. - Пейте сколько влезет, лучшее пиво и виски во всем Рыбьем Хвосте!

Очевидно, платить Орвицке не придется.

Заиграла музыка. Оказалось, в таверне была небольшая сцена, а рядом с ней - пианино и виолончель. В прошлый раз Орвицка совершенно не обратил на это внимания, ведь все его внимание было приковано к двери.

На сцене появилась ярко накрашенная дама и сладким голосом запела застольную песню. Бармены с подносами разносили пиво, виски, закуски и карты по столикам. Конечно, если патрульные хотели усадить их за свой стол, девушки хихикали и подчинялись.

Орвица забился в угол. Большой Мак сел рядом с ним. Под его суровым взглядом никто не решался приставать к Орвице.

Бони подсел к Орвице с кружкой пива. Орвица удивленно посмотрел на него:

- Ты тоже пришел?

Хотя Бони уже несколько раз выходил из оружейной, Орвице все еще казалось, что он должен охранять ее, как дракон сокровище.

- Конечно, я должен был прийти, - Бони закатил глаза. - Дорогой, как сказал Кадо, как насчет открыть маленькую лавочку, продавать сегодняшние рулетики из брюквы?

- Вам так понравилось? - спросил Орвица.

- Да, я и сам удивлен, что мне так понравилось, - признался Бони. - Но по дороге сюда, в повозке, я понял. Я редко ем такую чистую еду. Она простая, но все ингредиенты в рулетике без посторонних запахов и примесей. И... тесто такое мягкое, тебя пицца вдохновила?

- Да, меня вдохновила пицца, - Орвица не стал отрицать. Это было логично, незачем было придумывать что-то еще.

Говоря о хлебе, люди из Поднебесной представляли себе мягкий хлеб, который выглядел большим, но если его сжать, оставался лишь маленький комочек. Но он не имел ничего общего с хлебом этого мира. Например, нож для хлеба, который Орвица видел в булочной на улице Длинной Канавы, был пилой.

Даже самый лучший хлеб, который ел прежний владелец тела... ладно, не будем вспоминать тот хлеб с добавлением гипса.

В общем, только самые бедные ели хлеб просто так, кусая его. Для людей чуть побогаче хлеб был скорее кулинарным ингредиентом - его резали на куски и варили в котле с другими продуктами, получая хлебную похлебку.

Для еще более состоятельных людей хлеб служил посудой. Они не пользовались тарелками, а клали еду прямо на ломти хлеба. Поэтому здешний этикет запрещал оставлять тарелку пустой, а тем более съесть "тарелку" - иначе тебя высмеяли бы как бедняка. Оставшиеся "тарелки" с остатками еды обычно доставались низшим слугам, так что они тоже не пропадали зря.

В общем, это был мир темной кулинарии. (прим. пер.: интернет-мем, обозначающий странную или плохо приготовленную еду).

Орвица мысленно вздохнул. Идея открыть лавку его действительно заинтересовала.

- Королевским полицейским можно открывать свое дело? - спросил он у Бони. -
Дополнительный доход всегда был кстати, но в Поднебесной полицейским, кажется, запрещалось заниматься бизнесом? А здесь можно?

- Королевским полицейским, конечно, можно! - уверенно ответил Бони.

- Тогда хорошо, я передам вам рецепт.

- Хм? Ты не собираешься сам открывать лавку? - удивился Бони.

- У меня недостаточно связей и нет времени, - честно признался Орвица. - Что касается цены рецепта, дайте мне 20 айко.

- По-моему, ты оскорбляешь деликатес! - возмутился Бони.

- Нет, я думаю, что вы вряд ли сможете продать эту еду за хорошую цену, - спокойно возразил Орвица. - Я даже подозреваю, что вы очень скоро обанкротитесь.

- Почему ты так говоришь? Она же такая вкусная! - Бони уставился на Орвицу. - Ее же ты

приготовил! Ты так не уверен в своей еде?

- Во-первых, ее основной ингредиент - брюква, по-настоящему богатые люди ее есть не станут. Во-вторых, для нее нужны яйца, сливочное масло и мука среднего качества. Сегодня все ингредиенты вместе стоили не меньше 10 айко. Я приготовил всего двадцать пять... двадцать шесть рулетиков из брюквы. Не считая моего труда, себестоимость одного рулетика - не меньше 0,4 айко. Как вы думаете, кто будет платить 0,4 айко за рулетик из брюквы?

После того как он посолил брюкву, он изо всех сил отжал из нее воду. Господа в кабинете готовить не умели, и даже дотошный Боден, наблюдавший за тем, как он отжимает воду, ничего не сказал. На самом деле, вес брюквы незримо уменьшился как минимум на две трети, ведь у Орвицки было достаточно сил.

Поэтому, на самом деле, из-за проблемы с водой при приготовлении рулетиков из брюквы их должно было получиться больше.

- Э-э... полицейские? - неуверенно предположил Бони.

- За 0,4 айко можно купить два куска черного хлеба с небольшим количеством масла или один кусок черного хлеба и кусок колбасы, - продолжал Орвицка. - Рулетик из брюквы, конечно, вкуснее, в нем есть яйцо и масло, но самый заметный ингредиент - все равно брюква. И вы должны понимать, что если продавать их на вынос, неизбежно возникнут другие расходы: рабочая сила, место, покупка посуды и так далее. Сейчас, обсуждая это с вами, я думаю, что рулетик из брюквы придется продавать как минимум за 0,6 айко, а то и за 1 айко, чтобы окупиться. Кто его купит?

Хотя грызть черный хлеб казалось Орвицке пыткой, таков был образ жизни местных жителей. Для бедняков всегда было важнее всего набить живот за минимальные деньги. Деликатесы? Об этом они подумают, когда минует опасность голодной смерти.

- ... - Бони задумался.

- Конечно, мы можем заменить некоторые ингредиенты. Не использовать брюкву, - предложил Орвицка. - Не делайте такое брезгливое лицо, уверяю вас, замена одного ингредиента сделает блюдо еще вкуснее.

Сколько существует начинок для готе*? Сами жители Поднебесной не могли точно сказать. В общем, в готе можно было завернуть все что угодно - конечно, некоторые темные блюда не в счет.

* (прим. пер.: китайские жареные пельмени).

- Вы, кажется, действительно хорошо готовите, - Бони с любопытством посмотрел на Орвицку.

- У каждого должно быть какое-то хобби, - Орвицка улыбнулся, но не стал подробно распространяться о своих кулинарных талантах, чтобы это не выглядело как попытка что-то скрыть.

- Верно, - кивнул Бони, не став больше спрашивать.

- Я с удовольствием поделюсь рецептом. На следующих выходных я приготовлю для вас попробовать, и тогда мы обсудим детали? - предложил Орвицка.

- Можно, - согласился Бони.

Орвицка заподозрил, не был ли Бони скрытым представителем другой "фракции Рода Крови" в полицейском участке? Его предложение открыть ресторанчик было способом передать Орвицке деньги от неизвестной семьи. Ведь, по словам Большого Мака, его статус в Роду Крови резко повысился, и его дешевый отец, как бы то ни было, должен был дать ему немного карманных денег?

Он был беден и не брезговал золотыми гербами.

Орвицка все время сидел в углу вместе с Большим Маком и Бони. Бони еще спрашивал его, не хочет ли он тоже пойти "повеселиться"? Взгляд, которым он при этом окинул барменш, был взглядом типичного старого развратника. Но Орвицка отказался. Не только потому, что барменши были женщинами, но и потому, что Орвицка был типичным старомодным человеком: некоторые вещи можно было делать только после свадьбы, даже для пар это было недопустимо.

Полицейские шумели до девяти с лишним вечера, а потом разошлись по домам. Даже при свете уличных фонарей в девять часов вечера для жителей Рыбьего Хвоста было уже давно время спать.

Орвицка тоже впервые так поздно задержался на улице. По сравнению с ранним утром, хотя на улицах тоже было пусто, сейчас это ощущение пустоты давало ему чувство покоя.

А может быть, это было связано с тем, что самая большая проблема наконец-то разрешилась, и его происхождение прояснилось...

- Завтра отдохнешь? - спросил Большой Мак, похлопав Орвицку по плечу у двери общежития.

- Нет, я могу продолжать работать, - ответил Орвицка.

Большой Мак показал ему большой палец. Повернувшись, он обнаружил, что его дверь приоткрыта. Маленькая девочка Анна обняла своего пузатого папу и, склонив голову, поздоровалась с Орвицкой:

- Дядя Мондэйл, спокойной ночи.

- Анна, спокойной ночи, - улыбнулся Орвицка. Человеческие детеныши, если они такие послушные и милые, действительно были маленькими ангелами.

Повернувшись и войдя в свою дверь, Орвицка споткнулся о стул.

- ... - К счастью, он лишь слегка задел его. Его сила, которая могла автоматически повышать предел, в этот раз не сработала. - Пойдите, разве у меня не осталось 5 золотых гербов от пари?

5 золотых гербов были для него большой суммой, но и для богатых людей это были не такие уж малые деньги, тем более что богатые люди в полицейском участке не были по-настоящему богатыми. Поэтому, если никто не упомянет об этих деньгах, Орвицке следовало молчать.

Он вздохнул. Золотые гербы пришли и ушли. Но сегодня он не потратился на "угощение" толпы патрульных, так что это тоже можно было считать заработком.

На следующий день был обычный патрульный день. Орвицка решил, что сегодня - отличный момент, чтобы расспросить Большого Мака о подробностях жизни Рода Крови. Род Крови, вероятно, не был бессмертным, хотя народные легенды утверждали обратное. По крайней мере, в известной преждемудельцу тела истории не было монархов или знати, проживших более ста лет. Кроме силы и скорости исцеления, что еще было у Рода Крови?

Они с Большим Маком сошли с общественного парового трамвая. Все выглядело так же, как и днем ранее, включая угольно-газовую станцию у остановки. Орвицка спросил у Большого Мака - люди на станции отделались парой пощечин, все были в порядке.

Однако... на другой стороне улицы, у двери бакалейной лавки, стоял Билл Батлери? Он выглядел как-то странно.

Хозяйкой бакалейной лавки была госпожа Батлери, мать Билла Батлери. Она была первой, чей внешний вид, по мнению Орвицки, соответствовал ее возрасту, если судить по меркам Поднебесной.

Билл Батлери был без пиджака, рубашка лишь наполовину заправлена в брюки, на одной ноге - кожаный ботинок, другая - босая, даже без носка. Он выглядел растерянным, шатался.

- Подойдем? - спросил Орвицка Большого Мака. Ситуация выглядела явно ненормальной.

Большой Мак подумал немного:

- Он, возможно, под кайфом, не стоит подходить.

Кайф... В этом мире, оказывается, тоже были наркотики? В воспоминаниях прежнего владельца тела, жившего в башне из слоновой кости, ничего подобного не было.

- Мистер Биддл! Мистер Биддл! Моя... моя мама... - Но Билл Батлери увидел их. Он громко закричал, глядя на них, его рука неуклюже поднялась и указала назад, на бакалейную лавку. - Моя мама... мама...

Он сделал два шага вперед странной походкой, колени его подогнулись, и он рухнул на землю.

Теперь нужно было подойти. Орвицка и без вопросов Большому Маку понял, что с госпожой Батлери из бакалейной лавки что-то случилось.

Орвицка и Большой Мак вместе перебежали улицу. Главарь банды, который еще вчера пил с ними, смеялся и играл в карты с кучей полицейских, теперь стоял на коленях и только рыдал.

- Ты оставайся здесь, я пойду посмотрю внутри, - сказал Большой Мак, но, сделав пару шагов, заметил, что Орвицка идет следом. - Не стошни, - добавил он лишь это в качестве наставления, больше ничего не сказав.

- Угу, - согласился Орвицка. Большой Мак, без сомнения, был отличным наставником.

В бакалейной лавке, скорее всего, произошла трагедия. Орвицка пошел следом не из любопытства, а по необходимости.

Хотя несколько дней назад его чуть не стошнило, этот случай заставил Орвицку окончательно осознать, что мир в этом мире - не главное. Будучи патрульным, да еще и имея статус представителя Голубой крови, он будет часто сталкиваться со смертью.

Даже если это приведет к раздвоению личности, придется адаптироваться.

В бакалейной лавке и раньше был странный запах, но теперь, когда Большой Мак толкнул дверь, он стал еще отвратительнее. К запахам различных товаров и табака, который курила госпожа Батлери, теперь примешивался густой запах крови и испражнений, выделившихся после смерти.

Этот запах не был для Орвицки совсем уж незнакомым. Фактически, он пробудил глубоко запрятанные в памяти запахи. Орвицка заставил себя дышать ровно, осматривая лавку.

Войдя, он тут же наступил на два осколка стекла. К счастью, он вовремя почувствовал

посторонний предмет и отступил, иначе бы нарушил место происшествия. На стекле был знакомый узор - это была та самая стеклянная банка, полная леденцов. Еще шаг - и можно было увидеть ужасно изуродованное тело госпожи Батлери.

Она лежала в крайне неприличной, странной позе, в луже уже засохшей крови и мусора - на коленях, лицом к полу, руки вытянуты вперед.

Даже при том, что ее длинное платье было черным, места, пропитанные кровью, были заметно темнее. Спинка платья была беспорядочно изрезана ножом. С первого взгляда было видно, что в области поясницы ей нанесли как минимум четыре удара ножом. Но следы от ножевых ранений и порезы на одежде не совпадали... Убийца пытался испортить ее одежду? Тогда почему не разорвал ее руками? Следы борьбы? Намерение унижить? Или была другая цель?

Кто бы мог подумать? Эта элегантная дама умерла вот так?

Хруст! Хруст! Хруст! - Большой Мак прошел внутрь прямо по разбросанному мусору и осколкам, пощупал пульс на шее госпожи Батлери. - Уже окоченела, умерла вчера вечером. Ты вернешься в участок сообщить или останешься охранять место происшествия?

- Охр... охранять место происшествия, - ответил Орвицка. - Большой Мак, ничего, что ты там дважды наступил?

- Конечно, ничего, - Большой Мак выпрямился. - Не верь тому, что пишут в романах. Со временем поймешь: преступников, которых можно поймать, всегда ловят, а которых нельзя - всегда не ловят.

Он снова хруст! хруст! прошел обратно. У двери Орвицка посторонился, чтобы пропустить его. Большой Мак похлопал Орвицку по плечу:

- Не обязательно стоять внутри. Если станет плохо, можешь в любой момент выйти. Главное, чтобы слишком много народу не лезло. Я скоро вернусь.

- Хорошо, - смиренно ответил Орвицка. В других вопросах Большой Мак проявлял к Орвицке уважение и даже благоговение, но в том, что касалось службы патрульного, он был достаточно уверен в себе.

Хотя некоторые его уверенные заявления казались Орвицке, диванному эксперту и диванному детективу, весьма непрофессиональными.

В общем, Большой Мак ушел, оставив Орвицку одного. В лавке вдруг стало тихо, остались только Орвицка и труп.

Перед глазами Орвицки снова замелькали обрывки картин. То его мама, мама из Поднебесной, повесившаяся на люстре в гостиной, и мухи, жужжащие над ее телом. То его папа (увидев маму, Чжоу Дуань выбежал из комнаты и вызвал полицию, о папе ему рассказали уже полицейские), лежащий на столе в морге полицейского участка, с таким спокойным выражением лица, что невозможно было представить, какую мучительную смерть он пережил.

Потом снова - бакалейная лавка госпожи Батлери.

Орвицка моргнул, заставляя себя сосредоточиться на настоящем.

Госпожа Батлери умерла насильственной смертью, но он не чувствовал насыщения. Значит, от трупов, которые уже какое-то время мертвы, ему не было пользы.

Вздохнув с облегчением, Орвицка сосредоточился на поиске улик в лавке. На двух пятиуровневых стеллажах перед госпожой Батлери товары с трех нижних полок упали на пол. На этих стеллажах стояли ходовые товары: на нижних трех уровнях - соль, уксус, соленые огурцы и редька, на четвертом и пятом - носки, ленты, расчески и тому подобное.

Преступник разбил банки с соленьями и уксусом специально, чтобы скрыть следы крови на полу? Но зачем? Он действительно скрыл какие-то следы - засохшая кровь на полу образовала неровный круг, без следов преступника или других улики. Но за пределами этого круга все еще были видны брызги крови.

Самые дальние брызги долетели почти до двери. А боковая сторона прилавка, за которым обычно стояла госпожа Батлери при жизни, была вся в пятнах крови. На стене с другой стороны, под окном, тоже были брызги крови.

Орвицка заставил себя сосредоточиться на размышлении об этом деле. Будучи непрофессионалом, он все же чувствовал глубокое несоответствие. Но в чем оно заключалось?

Причины убийства: страсть, месть, деньги. Кроме этого - нелогичные действия сумасшедшего и извращенец, убивающий ради удовольствия.

Госпожа Батлери была уже немолода, но все еще красива, и ее поза... весьма вероятно, что мотив преступления включал сексуальное насилие. Но доказательств того, что это был единственный мотив, не было. Банка с леденцами разбита - в эту эпоху ценность нескольких леденцов была достаточной, чтобы доведенный до отчаяния человек пошел на преступление. Но ленты и прочее, тоже имевшие немалую ценность, выглядели нетронутыми, преступник их не взял.

К тому же, госпожа Батлери была властной женщиной, а ее сын - негласным королем этой улицы. Преступник не мог заставить ее послушно встать на колени, имея при себе лишь небольшой нож. Может быть, убийца - ее любовник, который убил ее из-за какой-то ссоры и инсценировал ограбление?

Нет, что-то важное, он что-то упустил.

<http://bllate.org/book/17916/1715778>